

Т Р У Д Ы
I съезда представителей промышленной
кооперации.

==

**„Возможность и условия кооперирования мелкой
промышленности“.**

==

Возможность и условия кооперирования мелкой промышленности.

Всего несколько лет тому назад, вопрос о кооперировании мелкой промышленности возможно было разрабатывать почти как чисто теоретический в тишине кабинета, а, приступая к осуществлению на практике кооперирования той или иной отрасли промышленности, можно было и взвешивать долгое время каждый шаг и присматриваться к полученным результатам, раньше чем делать дальнейший. Правда, на протяжении долгих предшествующих лет можно проследить отдельные единичные начинания в этой области, каждое из которых имеет свою историю, оставило свой след в специальной литературе, но самая единичность их только больше и яснее подчеркивала отсутствие кооперативной промышленности, как таковой, и давала возможность строить чисто теоретические схемы развития и постановки ее.

Надвинувшаяся с 1914 года война, со всеми ее непредвиденными последствиями, совершенно изменившими прежний уклад жизни, отбросила в сторону теоретическую работу и поставила такой стремительный и бесконечный ряд чисто практических, неотложных задач, что в результате этих немногих лет мы стоим перед фактическим осуществлением совершенно новых, неизвестных нам ранее, жизненных условий, к теоретической проверке правильности и жизнеспособности которых мы только теперь получаем понемногу возможность приступить, стараясь прежде всего охватить общим взглядом все вновь возникшее, выявить общие очертания и, исходя уже из них, определить ценность рассматриваемого явления и дальнейшее направление его развития.

Так обстоит дело и с кооперативной промышленностью. За последние три-четыре года все виды кооперации, силою тех или иных обстоятельств, вынуждены были организовать собственные промышленные предприятия и производства и в настоящий момент статистические обследования поставили нас в известность о том, что кооперативные предприятия приходится считать уже сотнями и что области производства, в которых стала работать кооперация, чрезвычайно разнообразны.

Если бы не необычность обстановки, при которой произошел этот быстрый и всесторонний рост кооперативной промышленности, то мы могли бы говорить совершенно определенно о расцвете ее и самый вопрос о возможности и условиях кооперирования, как крупной так и мелкой промышленности, пришлось бы признать запоздалым и уже разрешенным самой жизнью.

На самом деле необходимо признать, что это далеко не так. Условия настоящего момента таковы, что подобно тому, как сухая губка впитывает полностью каждую падающую на нее каплю воды, так и рынок сейчас поглощает без задержки и затруднения все, что только на него попадает, вне зависимости от качества и себестоимости продукта. Благодаря этому и кооперативная промышленность развивается в искусственной обстановке полного отсутствия конкуренции, как внутреннего, своего, так и внешнего, иностранного рынка. Что придется впереди пережить кооперативной промышленности и как она вынесет предстоящую борьбу с частнопредпринимательской инициативой и энергией и с иностранным производством—предусмотреть с точностью трудно, но несомненно, что испытание будет очень серьезно и что многие из существующих в настоящее время предприятий вынуждены будут частью сократиться, частью же и вовсе закрыться. Что же касается развития

новых кооперативных предприятий, то здесь исчезнет возможность открытия любого предприятия и придется всякий новый шаг делать с крайней осмотрительностью и вниманием, дабы не сделать ошибки, могущей повести к гибели дела.

Вот почему теперь, в момент перелома, с которого начнется возрождение производства страны и восстановление рынка со всеми его условиями и требованиями, является совершенно своевременным остановиться над одним из вопросов, стоящих перед промышленным съездом,—вопросом об возможности и условиях кооперирования мелкой, преимущественно сельской, промышленности.

При этом я не буду останавливаться над теоретическими положениями и выводами из практической деятельности целого ряда земских и других общественных учреждений, так как это сделано уже с исчерпывающей полнотой в труде Г. П. Петрова—Промысловая кооперация и кустарь,—а перейду к тем выводам, которые сложились у меня на основании работы в Вятском Губернском Земстве, особенно за последние годы—годы войны. Оговорюсь еще, что основываясь на выводах, сделанных мною из знакомства с промыслами Вятской губернии, я позволю себе распространять эти выводы и вообще на аналогичные промысла, так как, в отношении условий существования мелкой промышленности, Вятская губерния не дает основания к выделению ее в особую категорию и все, что нужно признать правильным для данной губернии—будет правильным и для всех остальных.

Рассматривая все многообразие кустарных промыслов и подходя к ним с точки зрения возможности кооперирования их, приходится прежде всего признать, что одним из первых условий является концентрация промышленности в более или менее тесном районе, причем чем меньше промышленников занимается данным промыслом, тем теснее они должны быть размещены по данной территории. Это условие должно быть поставлено прежде всего потому, что для первых шагов по кооперированию необходимо основное ядро промышленников, знакомых друг с другом и могущих более или менее часто сходиться вместе и сговариваться. В том случае, впрочем, когда промышленники представляют собою в общей своей совокупности крупную производительную величину, с установившимся типом производства, с установившимся способом закупки сырья и сбыта продуктов производства—в этих случаях возможно объединение их на почве совместных покупок сырья и материалов производства, а равно и сбыта продуктов его, даже и тогда, когда промышленники разбросаны по большой площади, сравнительно далеко друг от друга.

Объединение это возможно тогда потому, во-первых, что такие промышленники, несмотря на удаленность друг от друга, знают тем не менее друг друга наперечет, знают производства друг друга и время от времени вступают в те или иные деловые сделки—то приобретая совместно непосильную для одного партию сырья или материалов, то пополняя недостающее количество продуктов производства при запороде более или менее крупной партии подвернувшемуся покупателю, а во-вторых, потому, что условия закупки сырья и материалов и условия сбыта продуктов для таких производств более или менее однородны. В большинстве же других случаев концентрация промысла на небольшой площади почти необходима, так как для возможности прочного объединения при том низком уровне общего развития, которое наблюдается в большей части промышленников, персональное знание друг друга совершенно необходимо, как в момент образования основного ядра, так, равно, и во все более или менее трудные минуты, когда приходится встретиться с какой либо неудачей в покупке, продаже, или при осложнении с кем либо из сотоварищей. Нужно заметить, что трудность работы без объединения довольно ясно сознается каждым из промышленников, вследствие чего поданная мысль об объединении зачастую встречается очень горячо, давая впечатление вполне подготовленной почвы, но первое же встреченное затруднение быстро обостряет взаимоотношения и вызывает распад объединения, если оно проведено

было без достаточной осмотрительности и осторожности. С особенной остротой проявляется это в тех случаях, когда объединение проведено было сразу, среди большого числа промышленников: тогда обычно общие собрания протекают с более или менее сменным составом товарищей и постановления их легко становятся неустойчивыми, встречая резкое и, зачастую, мало обоснованное осуждение со стороны не бывших по той или иной причине на собрании. С этим явлением необходимо считаться очень сильно, почему, приступая к объединению промышленников, нужно прилагать все старания к тому, чтобы первоначальное ядро было как можно более сплоченным, как можно менее многочисленным, хотя как раз это и является так трудным: слишком очевидны выгоды крупного объединения, слишком велик соблазн образовать крупный кооператив, да и трудно по существу ставить границы в более или менее однородной среде. Помимо этого ограничения—начинания дела с наименьшим по возможности основным ядром, необходимо еще отметить, что первые шаги нового объединения должны быть произведены в области какой либо одной операции—или по закупке сырья и материалов производства, или по организации сбыта продукта. Существенно необходимо, чтобы операции эти упрочились, стали обычными для объединения раньше, чем будет сделан переход к следующей операции. Особенно осторожно должно быть производимо кооперирование самого производства или тех или иных стадий его: если промышленник более или менее быстро и легко осваивается с совместной закупкой сырья и материалов или со сбытом продукта не из своих рук, то малейшее изменение условий и приемов производства крайне трудно приемлемо для него, т. к. каждый из промышленников приспособился к своей обстановке, к своим приемам и, при переходе к каким либо новым, легко сваливает на них малейшую неудачу, малейшее затруднение. Не малое значение также имеет и то, что при кооперировании производства с большою силой выступает местожительство товарища, большая или меньшая отдаленность его от общей мастерской, выполняющей ту или иную стадию производства. С другой стороны техника производства зачастую подсказывает необходимость организации той или иной мастерской, могущей применить приемы производства, недоступные и непереносимые по техническим и материальным условиям отдельным промышленникам. Постановка такого рода мастерских, выполняющих отдельную стадию производства и обслуживающих весь кооператив, а иногда за отдельную всякий раз плату удовлетворяющих и не-членов кооперативов требует специальных знаний и опыта, быть может и не имеющих у членов объединения. Приглашение ими специалиста на свои средства предполагает у них наличность не только соответствующих кредитов, но и, что гораздо важнее, большой сознательности, умения давать себе отчет в технике и экономике дела. На это трудно рассчитывать вообще говоря, особенно в первые годы деятельности объединения и поэтому мне кажется совершенно необходимым, чтобы приглашение специалистов техников, могущих обслуживать нужды отдельных производительных кооперативов, входило в круг деятельности крупных кооперативных объединений и союзов. Такого рода техника могут быть как постоянными, так и временными, в зависимости от запросов промышленности данного района, и обслуживание ими отдельных кооперативных предприятий производится на условиях договора предприятия с союзом или объединением. При этом инициатива командировки техника может происходить не только от того предприятия, где нужна его помощь, но и от союза, если последнему ясно, что техническая помощь может оказать содействие развитию и укреплению кооперативно-промышленного предприятия. Дело последнего отклонить предложение технической помощи или принять ее, но инициативная деятельность специалистов техников, состоящих на службе крупных объединений и союзов, также по моему необходима и полезна для кооперативной промышленности, как нужны и полезны были земствам их кустарные техники и инструктора специалисты. Такого рода технический персонал будет сильно способствовать

подъему техники производства и без него кооперативные промышленные предприятия не только будут подолгу стоять на одном уровне технической постановки дела, но быть может будут падать технически, склонность к чему так часто проявлялась уже в промысловой кооперации, что обратила на себя внимание и кооперативной литературы.

Таковы, мне кажется, общие условия кооперирования мелкой промышленности, вне зависимости от рода производства. Переходя теперь к выяснению тех производств, кооперирование которых наиболее осуществимо, я буду останавливаться на тех из них, кооперирование которых, по моему мнению, имеет важное значение и в экономической жизни страны.

Одной из чрезвычайно крупных и важных отраслей промышленности, обслуживающих насущнейшие потребности населения предметами первой необходимости—является кожевенная промышленность. По видам сырья, методам работы и по продуктам производства она разделяется на отдельные группы производств— жесткого товара, полувального, юфтового, хромового, сыромятного, замшевого и целого ряда других. Все эти группы производства составляют предмет как крупно-заводского, так и мелко-промышленного, кустарного производства, за исключением пожалуй лишь производства жесткого, подошвенного товара, доступного по техническим условиям преимущественно крупной промышленности. При этом, если крупные производства в этой области насчитываются десятками и находятся в определенных центрах в Варшаве, Москве, Петербурге, Вятке и некоторых других, то мелкие заводы насчитываются сотнями и, будучи распределены в нескольких крупных районах— в Вятском, Богородском, Слободском, Кимрском, Сарапульском и других— в кустарном же виде разбросаны повсеместно, переходя иногда в стадию домашнего производства для удовлетворения своей личной потребности.

Обстоятельства военного времени и последующие затем события с чрезвычайной силой и резкостью отразились на этой промышленности. До войны Россия перерабатывала преимущественно средний, мягкий товар своего сырья, тяжелое сырье получала из Сибири и из Америки, сырье же опойковое, мелкое, сдавала на выделку в Германию, оставляя у себя лишь тот брак его, с которым не находила интереса возиться германская промышленность.

Война закрыла, прежде всего привоз сырья из-за границы, затем закрылся вывоз мелкого сырья; произошло колоссальное перемещение сырьевого рынка на фронт, истощение его благодаря громаднейшему расходованию кожи во всех видах для нужд армии; вызвала во всей остроте его кожевенный голод в стране и в результате целого ряда других побочных явлений, обусловила объявление государственной монополии на кожу и изделия из нее. При этом государство, стремясь лучше обезпечить себя кожевенными изделиями, облегчить контроль и учет производства и ускорить переработку сырья в полуфабрикат и фабрикат, естественным образом стало стараться сосредоточить все производство в руках крупной промышленности, предлагая своим органам ставить всевозможные ограничения мелкой, а затем более кустарной кожевенной промышленности. Эта тенденция в еще большей степени усилилась теперь с национализацией заводов и с стремлением власти фиксировать фабрично-заводский пролетариат, порвав связь его с мелкой промышленностью, а через нее и с хозяйственно-земельным укладом. Последние постановления Главного Комитета Кожевенной Промышленности, а за ним и Районных Комитетов, определенно говорят об закрытии кустарных и мелких заводов и запрещении им иметь сырье для переработки. Исходя из этого обстоятельства в настоящий момент, возможно говорить только о кооперировании крупной кожевенной промышленности.

Данные Центрального Союза Потребительных Обществ говорят уже об имеющихся в руках кооперации 28 кожевенных заводах— нет сомнения, что значительная часть из них является мелкими предприятиями, а потому будет лишена сырья Главкожей и вынуждена будет закрыться, что же касается крупных заводов, имеющих и могущих перейти в руки кооперации, то здесь

во всей широте встает вопрос об организации и постановке наемного труда, т. е. кожевенное производство требует приложения большого количества квалифицированных рабочих рук. Повторяю—если стоять на точке зрения Главкожи, то говорить о кооперировании мелкой кожевенной промышленности не приходится но самое существо дела заставляет признать, что создавшееся положение неправильно, не соответствует интересам населения и промышленности а потому нет никакого сомнения, что правительственная власть должна будет рано или поздно изменить свой взгляд и открыть целый ряд отраслей кожевенного производства для мелкой промышленности, а следовательно и для кооперативного строительства в ней. В самом деле сосредоточение такого производства как сыромятное, в руках крупной промышленности совершенно не жизненно: это производство очень несложно по технике, а вместе с тем дает продукт повсеместного употребления—столь нужные населению гужи, чересседельники, плени, удочки и весь остальной инвентарь, без которого нельзя запретить лошадь, нельзя обернуться в хозяйстве — вот почему до сих пор сыромятные заводчики были распространены повсеместно, обслуживая каждый свой более или менее узкий район. Так же легко доступно для мелкой промышленности производства замшевое, рукавичное, опойковое, юфтовое — все они не требуют сложных механизмов, а в то же время каждый вершок матерьяла должен пройти не один раз через пальцы работника, должен поглотить массу рабочего труда. Если мы еще примем во внимание, что и матерьялы производства—дубильные — ивовая, еловая, дубовая и другие коры, а затем и другие — известь, мука, деготь и т. п. легко доступны на местах, могут служить предметами местной кооперативной промышленности, то мы должны признать, что кожевенная промышленность имеет все шансы на то, чтобы жить и развиваться в форме мелкой промышленности, что развитие ее в такой именно форме в прямых интересах населения, давая ему занятие на зимние месяцы и приближая продукты производства к потребителю, давая, наконец, кроме того, побочные матерьялы, отбросы, которые в свою очередь, составляют сырье для целого ряда других производств, составляющих достойно мелкой промышленности; так нужно отметить производство клееваренное, утилизирующее мездру, получающуюся при строгании—мездренин—голья, кошечное и валяльное, утилизирующие сгоняемый с кожи в лос, салотопенное и мыловаренное, использующие также мездряной жир, роговое и ряд других. Все эти производства имеют громадное хозяйственное значение в жизни деревни и вырывать их отсюда, создавая крупную промышленность, вызывая громадный транспорт, лишая население местных промыслов, создавая искусственно ряд отхожих, отдаляя продукты производства от потребителя, может только теоретическая тенденциозная мысль, идущая напролом, вне зависимости от запросов жизни. Такое положение конечно нежизненно, а потому и кратковременно.

Таким образом, область кожевенного производства, по моему мнению, есть область широкого применения кооперации и притом в самых разнообразных видах ее. Прежде всего заготовка сырья и матерьялов производства может объединять и самых кожевников и целые артели, их обслуживающих. Один сбор дубильных матерьялов и культура растений, дающих их, может составить целую область приложения объединенного труда и капитала, т. е., помимо всякого рода коры древесных пород, существует еще ряд травянистых растений с большим содержанием дубильных веществ, допускающих культуру их во всех почти местностях России. А так как потребление дубильных матерьялов огромно и исчисляется миллионами пудов, то и сбор их составляет сам по себе крупную отрасль хозяйства страны. Другой областью кооперирования в кожевенной промышленности является организация механических мастерских, выполняющих отдельные операции производства, как то постановка барабанов для промывки и дубления, двойных машин, накатных станков, измерительных приборов и, наконец, экстракционных оборудований. Постановка такого рода оборудований общего пользования будет иметь громадное значение не только в смысле улучшения техники производства, но и,

в еще большей степени, расширит область применения мелкой промышленности в кожевенном производстве, дав ей все те преимущества, которые, в техническом отношении, имеет перед ней крупно-заводская промышленность.

Необходимо отметить здесь, что как раз эта отрасль промышленности открывает особенно широкое поле деятельности для тех специалистов техников, о необходимости которых для кооперативной промышленности я говорил в первой части своего доклада. Целый ряд отраслей кожевенной промышленности и, даже отдельных стадий производства может быть крайне существенно улучшен в техническом отношении, сообразно с прогрессом техники производства и сделаться доступным кустарю и мелкому промышленнику, если только ввести этот кадр работников техников. Отмечу при этом, что по приемам производства целый ряд крупнейших русских заводов до сих пор стоит не выше мелких предприятий, а если отнять преимущества, даваемые им некоторыми машинами, то и уступает им по технике. Все сказанное относительно возможности кооперирования кожевенной промышленности получит еще большее подтверждение, если указать с одной стороны на то обстоятельство, что помимо распространенности, так сказать повсеместности этого производства, мы имеем налицо и крупные центры кожевенной промышленности, где мелкие предприятия концентрируются десятками и даже сотнями, а с другой стороны на то, что производство жесткого товара из тяжелого сырья замрет в России за отсутствием подвоза сырья из Америки и за сильным в связи с войной уменьшением количества своего крупного рогатого скота и что, наоборот, можно ожидать усиления производства опоек, хромового и растительного дубления, шедшего до сих пор, как я уже указывал выше, преимущественно в Германию.

Эти обстоятельства дают еще больше преимуществ для развития мелкой кожевенной промышленности, для признания за ней не только права на существование, но и важного значения ее для хозяйственной жизни страны и для возможности широкого последовательного кооперирования ее. И мне кажется, что на основании сказанного, возможно было бы сделать попытку осветить этот вопрос перед Главкожей, где доминирующую роль взяли представители как раз крупной промышленности в лице О-ва кожевенных заводчиков, поставившие своею целью поддерживать точку зрения Главкожи на мелкую кожевенную промышленность, как на подлежащую уничтожению.

Близко к кожевному производству стоит родственное с ним меховое, обслуживающее также, можно выразиться, всенародные потребности. Производство это делится грубо на две группы—овчинное,—вырабатывающее овчину—материал для производства полушубков, тулупов, меховых солдатских пиджаков и меховых дорожных одеял и на собственно меховое—вырабатывающее меха всех сортов, начиная от драгоценных и кончая самыми дешевыми. Производство составляет область почти исключительно ручной работы, почему и распространено повсеместно как мелко-промышленное, а если и находится иногда в руках крупного капитала, то преимущественно в форме скупщика сырья, раздатчика на выработку и экспортера крупных партий готового товара за границу. Оборудование этих предприятий еще более примитивно и доступно мелкой промышленности. Распространение овчинного промысла повсеместное, хотя опять таки выделяются особо несколько крупных районов с громадной производительностью. Таковы районы Вятский и Слободской, перерабатывающие за зиму свыше миллиона овчин; Мурашкинский—Нижегородской губ.; Кузнецкий—Саратовской губ.; Уральский и несколько других. Выделка же мехов сконцентрирована в определенных районах, создав в них высококвалифицированных работников. Это последнее производство особенно сильно нуждается в повышении техники его, так как одна улучшенная выделка заячьих мехов, с искусством поддельяемых за границей, может дать громадное повышение доходности производства, а введение улучшенных приемов окраски, завивки, отделки мехов, сделает ненужным вывоз за границу сырья—шкурки с обратным получением их с увеличенной в несколько раз стоимо-

стью. Занимая очень большое число рук, не требуя сложного оборудования инвентарем, имея дело с несложными материалами—за исключением красильных материалов—большей частью местного происхождения, промысел этот настоятельно требует внимания со стороны кооперации, участие которой может объединить десятки и сотни работников, освободив их от власти экспортера раздатчика. Но вместе с тем нужно иметь в виду и то обстоятельство, что торговля мехами до войны стояла очень ненормально и испытывала сильные колебания цен в зависимости от моды и целого ряда других условий рынка. Что же касается до цен на овчину и изделия из нее, то они гораздо более устойчивы и колебались больше в зависимости от выделки меха. Перед войной Министерство Народного Просвещения по Отделу Промышленных Училищ начало несколько мероприятий с целью повысить технику выделки и отделки мехов, но начинания были чрезвычайно робки, с самыми скудными средствами, почему между прочим и мало очень отзывались на деле. Как кожевенное, так и меховое производства, сильно выиграли бы, если бы кооперирование произошло в ближайшее время, так как с открытием границ иностранный капитал ринется в эту богатейшую область и может надолго овладеть этими отраслями промышленности, как владел он ими до войны. И в обеих этих отраслях кооперация должна привлечь к делу техников, работа которых будет тут чрезвычайно плодотворна.

Близко к этим производствам по характеру распространения, по утилизации продуктов производства и, наконец, будучи связано получением своего сырья—шерсти—стоит валяльное или, как его иначе называют, пинкатное производство. В значительной части России промысел этот является отхожим, причем бродячие валенщики, или шерстобиты, переходя из дома в дом, обслуживают нужды семьи в валяной обуви из ее собственной овечьей шерсти. Но есть также несколько районов—Вятский, Куварский в Вятской губернии, Кукморский в Казанской, Мурашкинский в Нижегородской и несколько других, где производство развито настолько сильно, что выработанный товар собирается затем в крупные партии, составляя предмет оптовой торговли. Доминирующую роль в этих районах имеют крупные скупщики, иногда имеющие и свое производство. За последнее время, под давлением свыше, наскоро образованы были профессиональные союзы валенщиков данного района, тем не менее кооперация имеет все шансы найти здесь свое приложение, причем так же, как в кожевенном производстве, здесь могут иметь место как кооперативный сбыт продукта, так равно и закупка материалов производства, а кроме того могут, с течением времени, быть образованы и общие мастерские с тем или иным оборудованием:—общая дезинфекционная камера, в целях борьбы с сибирской язвой, шерсточесальные мастерские и наконец красильные. В последней операции, повышающей цену валенка, большую роль могут сыграть особые инструктора-специалисты, т.-е. в настоящее время способы окраски валеных изделий более чем примитивны и скорее понижают качество их, чем повышают.

Говоря о кооперировании мелкой промышленности, нельзя обойти молчанием производством обуви, обосновавшееся в нескольких крупных районах России. Но здесь уже кое-что и сделано, сначала земствами, а затем и кооперацией, причем нужно отметить, что организация общих мастерских ведет к необходимости постановки дела по фабрично-заводскому образцу с крайним дроблением операций производства и самой узкой спецификацией работы, переводя ее на чисто механическую. Это ставит данную отрасль промышленности в несколько особые условия, где для правильного решения вопроса нужно, как мне кажется, поработать еще и теоретической кооперативной мысли.

Широкую область в применении кооперации в мелкой промышленности представляют промыслы и производства по переработке дерева. Эти производства обслуживают самые разнообразные нужды и потребности населения. Они начинаются с того момента, как срубается дерево, переходят к его разделке в зависимости от его предназначения—в форме ли строевого леса, топлива, раз-

лично поделочного и сортового леса, болванов для древесномассного и целлюлозного производства, для паковочных материалов, кровельных и т. д. Они переходят далее к использованию поделочного материала на все бесчисленные предметы домашнего обихода, для нужд промышленности и торговли, для нужд сельского хозяйства, утилизируют остатки сведенного леса — пни, подвергая их сухой перегонке, словом обнимают громадное количество родственных между собою промыслов, чрезвычайно важных в хозяйственно-экономической жизни страны и занимающих сотни и тысячи рук. В некоторых из этих производств кооперация вступила уже в свои права — укажу на Важский Союз Смолокуренных Артелей, некоторые подмосковные артели столяров, токарей, игрушечников, лесорубные артели северо-востока, но громадное количество промыслов еще ждет своего будущего, когда кооперативное движение поставит эти виды промышленности на прочную ногу. Концентрация этих промыслов по некоторым районам весьма значительна, причем концентрация эта находится в зависимости или от потребительных центров или же от местонахождения материалов. Применение механических оборудований только что стало распространяться перед войной и может иметь очень широкое будущее, но область приложения ручного труда в целом ряде деревообделочных производств очень обширна. Все эти свойства, по моему мнению, обуславливают возможность применения кооперативных приемов и принципов во всех стадиях их развития. Мне думается при этом, что некоторые из крупно-заводских производств могут быть расчленены между целым рядом кооперативных организаций по стадиям производства.

Укажу, например, на чрезвычайно интересную область — писчебумажное производство с применением в нем древесной массы и целлюлозы, каковая до сих пор почти исключительно шла к нам из-за границы и Финляндии, причем в России вырабатывалось лишь самое ничтожное количество этих материалов. Между тем как раз у нас так много данных для развития этой отрасли промышленности — мы обладаем и всеми нужными породами деревьев и материалами химическими — серой, колчеданом, хлорной и обыкновенной известью и, наконец, механической двигательной силой — водой, имеющей такое большое значение в этой области промышленности. И около этого производства могут найти себе применение и лесорубные артели, и ряд других артелей по добыче и доставке материалов производства, и некоторые оборудованные предприятия, и, наконец, неизбежное крупно-промышленное предприятие как целлюлозная или писчебумажная фабрика. Наконец, в целом ряде производств этой группы будут иметь важное значение техники — инструктора, о которых я говорил выше. Область работы кооперации в этих видах промышленности еще более расширяется с проведением так называемой жилищной и строительной кооперации.

Существенное значение могло бы иметь кооперирование промыслов по производству эфирных масел, хвойных и других, так как производства эти были чрезвычайно сильно распространены на северо-востоке России и отличались несложностью оборудования предприятия, простотой самых операций производства, постоянством выхода продукта и чистотой его, и, наконец, обильем исходного сырого материала. Но возникая периодически, по требованиям спроса на эфирные масла, предприятия эти гибли массами, когда спрос внезапно прекращался. Объединение этих предприятий с целью организации сбыта продуктов производства поставит эту промышленность на более прочные основания.

Есть целый ряд других промыслов, сконцентрированных по более или менее определенным районам, но мне представляется затруднительным говорить о кооперировании их отчасти потому, что они слишком примитивны по технике и удовлетворяют лишь своего местного потребителя-соседа, отчасти потому, что существование многих из них можно поставить под сомнением с развитием крупной фабрично-заводской промышленности, особенно иностранной, но перечисленные выше промыслы и производства, по моему мнению,

чрезвычайно жизненны и интересны для кооперации. Добавлю еще указанный список производств, в которых интересно кооперативное объединение, производством рогажных изделий, сильно сконцентрированным в определенных районах и находящимся всецело в руках скупщиков, и производством простейших сельскохозяйственных машин и орудий — веялок, борон, клеверных терок, льномялок и тому подобных.

Остановившаяся выше на тех условиях, каковым, по моему мнению, согласному, как мне кажется, и с тем, к чему пришла кооперативная мысль, должно отвечать кооперирование промышленности для правильного и безболезненного развития своего, я не отметил еще одного обстоятельства, которое должно остановить на себе внимание крупных кооперативных объединений. Обстоятельство это следующее. Промышленный уклад крестьянина, опирающийся на все бытовые условия его, таков, что допускает лишь чрезвычайно последовательное проведение технических усовершенствований, причем, как это указывалось уже выше, иногда даже кооперирование на первых порах приводит к понижению техники производства, или к застою ее. И с этим обстоятельством, несмотря на все признание и несомненность значения технических усовершенствований, волей неволей приходится считаться: слишком долго промышленник был предоставлен самому себе, слишком привык висеть на волоске и слишком глубоко вкоренилось в него убеждение, что технические новшества не для него. Между тем во многих отраслях промышленности усовершенствование техники производства, по крайней мере отдельных стадий производства, — вопрос жизни и смерти этих производств, особенно с появлением частно-предпринимательской инициативы и вторжением иностранного капитала. Поэтому организация станций, мастерских и прокатных пунктов, могущих выполнять те или иные, существенно важные, операции производства, недостаточные раздробленной, мелкой промышленности данного района, неотложный вопрос ближайшего времени, ближайших дней. Ждать того времени, когда пройдут первые стадии кооперирования производства, когда сознание крайней необходимости этих усовершенствований укрепится в умах промышленников-кооператоров, когда пойдут они на известные, более или менее крупные, затраты по оборудованию и постановке указанных предприятий, — это значит упустить время.

В сознании земских деятелей последнего времени намечалась уже необходимость выступления земств, как инициатора-пропагандиста в этой области, — земства определено подумывали пустить на организацию такого рода учреждений те капиталы, которые образовались у многих из них в результате ведения поставок на армию, справедливо полагая, что капиталы эти должны дать устойчивость той промышленности, которая оправдала предъявленные к ней требования и надежды и которая в результате работы своей и дала эти капиталы, как своего рода экономию государства при удовлетворении нужд фронта и армии.

В настоящее время земства замерли, их заместители — советы народного хозяйства — растворили эти капиталы и, в своем взгляде на роль и значение мелкой промышленности в жизни страны держатся определенного направления, далекого от жизни, а потому, как мне кажется, на крупные кооперативные объединения ложится выполнение этой задачи, быть может и не вполне отвечающей чисто кооперативной точке зрения, но глубоко жизненной и отвечающей задачам момента. В будущем в этого рода деятельности не будет надобности, но пока центральные учреждения кооперации должны взять на себя эту роль новаторов в деле техники, должны помочь промышленности в ее борьбе с иностранным производством, должны организовать для нужд мелкой промышленности, даже и не кооперированной, центральные станции, прокатные пункты, отделочные мастерские и механические оборудования, выполняющие определенные стадии производства. Дело техники будет указывать, какие из учреждений такого рода должны быть организованы, но что они должны быть организованы — мне представляется несомненным и жизненно не-

обходимым. Точно так же необходимы, в некоторых случаях, и посреднические операции объединений по снабжению сырьем и сбыту изделий некоторых видов промышленности, опять таки даже не кооперированных. Во всех этих случаях кооперация, разумеется, должна вести самую широкую пропаганду — это дело специальных организаций кооперации, но, повторяю, начинания эти во многих случаях должны придти раньше проникновения в данную промышленную отрасль самой идеи кооперирования. Помимо того, что очень часто это обусловит не только развитие промышленности, но просто даже спасет ее от гибели, — эта деятельность кооперативных объединений привлечет к ним громадные симпатии и будет немаловажным фактором для распространения идеи кооперирования промышленности, с расцветом которой перейдет к ней и техническая инициатива.

Резюмируя все сказанное мною в настоящем докладе, я прихожу к следующим положениям, долженствующим, по моему, лечь в основу развития кооперативной промышленности.

1. Кооперирование целого ряда отраслей мелкой промышленности возможно и желательно как с экономической, так и с технической стороны.

2. Быстрое и широкое развитие кооперативной промышленности, особенно кооперирование сложных по производству промыслов очень рискованно. Необходимо проявлять крайнюю осторожность в развитии и распространении кооперирования.

3. Самое кооперирование необходимо проводить последовательными стадиями, проводя первоначально залучочные сырьевые операции и операции по сбыту и, лишь по упрочении их, переходя к кооперированию остальных сторон производства.

4. В интересах правильной технической постановки дела кооперирования промышленности и ее прогрессирования необходимо иметь в распоряжении кооперативных объединений и союзов штат инструкторов-техников, задача которых до некоторой степени аналогична задачам земских кустарных техников.

5. Для подготовки почвы, благоприятной развитию кооперативной промышленности, а равно и для сохранения целых отраслей промышленности от гибели, желательна и необходима посредническая деятельность кооперативных объединений по заготовке сырья и материалов производства для нужд некооперированной еще промышленности, а равно и прокатных пунктов по выделению тех или иных стадий производств.

6. Кооперирование промышленной отрасли производства может иметь место в тех случаях, когда имеется на лицо скученность промышленников данной отрасли на более или менее ограниченном пространстве, жизнеспособность производства в отношении способности его выдержать конкуренцию крупной промышленности или особенности его, охраняющие его от вторжения крупного капитала, наличность исходных материалов производства и спроса на продукты его.

7. К отраслям мелкой промышленности, особенно интересным для кооперации, в первую очередь можно отнести промыслы кожевенный и меховой во всех его видах, валяльный, сапожный, все виды деревообделывающей промышленности, производство эфирных масел, рогожное и, наконец, производство простейших с.-х. хозяйственных машин и орудий.

Инженер-технолог В. Тиханов.

Москва, 29 ноября
1918 г.
